

На правах рукописи

АБИЛЬДИНОВА Жанара Бериковна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ РУССКИХ, КАЗАХОВ И НЕМЦЕВ
(на материале русскоязычных анекдотов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы РГКП «Павлодарский государственный педагогический институт», кафедре романо-германских языков ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева».

Научный руководитель: *доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Академии
педагогических наук РК
Темиргазина Зифа Какбаевна*

Научный консультант: *доктор филологических наук, профессор,
академик АРЭ, Заслуженный работник
высшей школы РФ
Вафеев Равиль Айсавич*

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук, профессор
Шаббанова Хабиба Садыровна*
*кандидат филологических наук, доцент
Гендлер Ирина Васильевна*

Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»*

Защита состоится «25» февраля 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент*

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу языковых средств экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев в текстах анекдотов.

Проблема изучения языка через культуру имеет давнюю традицию, однако в последние десятилетия она приобрела особую значимость, что объясняется переходом лингвистики на антропоцентрическую парадигму исследования. Вопросы взаимоотношения языка и культуры особенно важны в изучении межкультурного общения, в котором успешная коммуникация невозможна без знания этнической специфики контактирующих культур. Языку в данном контексте отводится особая роль: с одной стороны, он является средством обеспечения эффективного диалога между культурами, а с другой – он репрезентирует мировоззрение говорящего на нем человека, в том числе представления о том, что значит принадлежать к той или иной этнической группе.

Процесс межкультурной коммуникации требует знания этнических образов коммуникантов, формирование которых определяется понятием этнического стереотипа. Этностереотип является эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от реальных этнических прообразов.

В полиэтническом государстве, к каковым относятся Россия и Казахстан, проблема успешного межэтнического общения имеет большую актуальность, вследствие чего изучение этнических стереотипов соседствующих этносов, связанных общностью культурного, исторического и социального развития, является практически необходимым для стабильного толерантного сосуществования в рамках единого социокультурного и экономического пространства.

Условия межэтнической коммуникации требуют расширения знаний не только о языке, культуре, традициях, обычаях, но и этническом образе русского, казахского и других народов, проживающих в России и Казахстане. Подобная задача в определенной степени может быть решена путем изучения представлений соседствующих этносов друг о друге, находящих отражение в этнических стереотипах авто- и гетерогенного характера.

Изучению разных аспектов этнического стереотипа посвящено немало работ, среди которых важное значение для понимания данного явления имеют работы таких исследователей, как Е. Бартминский, Ю.В. Бромлей, А.К. Байбурин, А.В. Павловская, Т.Г. Тавадов, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.В. Уфимцева, А.Д. Шмелев, И.И. Токарева, Е.С. Кубрякова, Ю.А. Сорокин, Н.В. Дмитрюк, Р.С. Амренова, З.К. Сабитова, Г.И. Исина, Г.С. Суюнова и др.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами.

Для изучения этностереотипов с позиции лингвистики важной является проблема их анализа на основе языкового материала, так как именно в языке в форме культурных констант устойчиво проявляются представления о своем и чужом народе, а в их формировании активно участвуют не только языковое, но и этническое сознание и самосознание.

Представляется актуальным изучение этностереотипов с точки зрения языковых способов и средств выражения на материале текстов этнических анекдотов, которые, на наш взгляд, не достаточно изучены лингвистами. Л.П. Крысин считает, что источником для лингвистического анализа этностереотипов могут быть анекдоты, указывая при этом, что анекдоты часто эксплуатируют расхожие представления о том или ином этносе или какой-либо его группе в качестве сюжетобразующих компонентов. Причем задачу лингвистического анализа ученый видит в выявлении способов и средств, которыми передается информация о свойствах этноса¹.

Для современной лингвистики анекдоты представляют большой научный интерес в силу их высокой этнокультурной значимости. По словам Е.Н. Абдразаковой, «анекдот отражает систему ценностей народа, положительное и отрицательное восприятие окружающего мира»².

Следует отметить, что анекдот в силу целого ряда причин (прежде всего экстралингвистических) не был объектом специального научного исследования. Однако в последнее десятилетие возрос интерес к языковым источникам юмора вообще и к жанру анекдота в частности. Исследованию анекдотического текста посвящены работы таких ученых, как Л.И. Гришаева, Э. Лендваи, Е. Курганов, К.Ф. Седов, А.Д. Голобородько, А.С. Архипова, О.М. Месропова, Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. Языковые и речевые приемы формирования юмористического текста рассматриваются в работах Р.З. Санникова, А.Г. Козинцева, Т.А. Гридиной, А.В. Щуриной, М.А. Паниной и мн. др. Лингвокультурологическая природа анекдотов была исследована в работах Е.Н. Абдразаковой, Г.Б. Ермахановой. «Современное состояние гуманитаристики, которое характеризуется полипарадигмальностью и синтетичностью концепций, подходов и методологий, на сегодняшний день создало все необходимые предпосылки для изучения анекдота. В свою очередь, собственно анекдот представляет

¹ Крысин Л.П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

² Абдразакова Е.Н. Сопоставительный когнитивный и лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Тюмень, 2007.

собой сложный культурный феномен, аккумулирующий в себе свойства различных областей человеческого бытия»³.

На сегодняшний день исследование анекдота в лингвистике осуществляется с разных позиций. С позиции жанроведения изучается языковая специфика анекдота, его жанровые характеристики; с точки зрения прагматики анекдот рассматривается как коммуникативный акт.

Таким образом, изучение языковых средств экспликации этнических стереотипов является актуальным, так как, во-первых, не достаточно изучены лингвистические особенности этнических стереотипов, во-вторых, осуществляемое исследование представляет попытку выявления языковых средств репрезентации этностереотипов на материале русскоязычных этнических анекдотов; в-третьих, необходимость данного исследования обусловлена современным состоянием лингвистической науки, для которой все еще продолжает оставаться важным изучение особенностей создания и функционирования речевого жанра анекдота, его разновидностей, языковых особенностей, механизма образования комического эффекта и приемов построения в нем комических фигур речи; в-четвертых, необходимостью исследования анекдота в свете новых парадигм лингвистики.

Объектом исследования диссертационной работы выступают этнические стереотипы русских, казахов и немцев, представленные в русскоязычных анекдотах.

Предметом исследования являются языковые средства экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев, использованные в этнических анекдотах. Для изучения выбраны стереотипы трех перечисленных этносов. Обращение именно к этим этническим группам мы объясняем следующими причинами: во-первых, эти этнические группы имеют устойчивые традиции длительных и интенсивных межэтнических контактов, которые нашли свое отражение в языке, во-вторых, исследование стереотипных представлений именно этих народов друг о друге имеет важнейшее значение для выявления социологических, психологических факторов при разработке эффективной национальной политики в полиэтнических российском и казахстанском государствах, а также для формирования в обществе атмосферы толерантности и терпимости.

Цель диссертационного исследования – изучить комплекс языковых средств экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев в русскоязычных анекдотах. Достижение данной цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

³ Петренко М.С. Современный анекдот в текстовом, жанровом и дискурсивном аспектах: дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог, 2004.

- изучить содержание базовых для исследования теоретических понятий «этнический стереотип», «анекдот», «этнический анекдот»;
- охарактеризовать жанровую специфику анекдота;
- разработать классификацию этнических анекдотов с компонентом этнонимом, антропонимом, топонимом;
- определить композиционную структуру жанра этнического анекдота;
- проанализировать использование этнонимов и других лексических средств, выступающих в текстах этнических анекдотов в функции этнонима;
- рассмотреть диалогическую речь персонажей анекдота в качестве языкового средства экспликации этнических стереотипов;
- выявить грамматические и стилистические средства экспликации этнических стереотипов.

Исследование носит интегративный характер и находится на стыке ряда наук: лингвистика, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стали работы в области изучения стереотипов и этностереотипов (А.К. Байбурин, А.В. Павловская, Т.Г. Тавадов, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.В. Уфимцева, И.М. Кобозева, Е. Бартминьский, А.Д. Шмелев, Е.Л. Березович, Е.С. Кубрякова, Г. Исина и мн. др). При рассмотрении жанра анекдота были взяты за основу работы Э. Лендваи, К.Ф. Седова, Е. Курганова, Г.Г. Слышкина, А.Д. Шмелева, Е.Я. Шмелевой и мн. др.

Материал исследования составили тексты русскоязычных этнических анекдотов, в которых отражаются стереотипные представления о русском, казахе и немце как представителях этноса. Наряду с этим были использованы тексты анекдотов, в которых фигурируют и другие этносы, в частности, французы, американцы, евреи. Это объясняется тем, что русский, раскрываясь на фоне других этносов, как показывает анализ, проявляет те же черты, что и в текстах с участием казаха и немца. Аналогичное можно утверждать и о последних. Кроме того, отбирая анекдоты только с участием указанных в теме исследования этносов, мы бы утратили значительную часть текстов, что сказалось бы на количестве и качестве фактического материала и снизило бы в связи с этим достоверность проведенного исследования.

Анекдоты были извлечены нами в ходе сплошной выборки из различных источников: письменных - сборников анекдотов («Коллекция анекдотов», «Это просто смешно! или зеркало кривого королевства», «Антология мирового анекдота. Всем стоять! Всем сидеть!», «Антология мирового анекдота. Вот мы - так мы!», «Анекдоты. Мы впереди планеты

всей», «Лучшие анекдоты для вашей компании», «Анекдоты», «Анекдоты со всего света», «Анекдоты и тосты», «Анекдоты к отпуску», «Век живи - век лечись (медицинский анекдот)», «Еврейский анекдот старый и новый», «История СССР в анекдотах», «Анекдоты о любви», «Анекдоты о народных героях. Чапаев, Штирлиц и чукча»), газет и журналов за период 2005-2010 гг. («Вокруг смеха», «1001 анекдот», «500 анекдотов», «Анекдоты для всех»). Общее количество анекдотов составило 600 единиц, 500 из которых - этнические анекдоты, 100 - анекдоты на различную тематику. При этом мы стремились соблюсти равное соотношение анекдотов о представителях названных этнических групп: было исследовано 176 анекдотов о русских, 164 анекдота о казахах и 160 анекдотов о немцах.

Выбор фактического материала определяется способностью анекдота к уплотнению информации. «В случае правильной интерпретации «закадровой» информации мы получим представление, которое можно считать наиболее полным и достоверным, так как анекдоты являются коллективным произведением нации»². Кроме того, анекдот является одним из наиболее интенсивно развивающихся речевых жанров, особенность которого состоит в анонимности. Анекдот, как правило, не имеет автора, он является «преувеличенным» отражением стереотипных представлений, выступающих фрагментом, частью картины мира того или иного народа. Благодаря устной форме бытования, анекдот является одним из наиболее распространенных языковых источников этнических стереотипов.

Методы исследования обусловлены спецификой объекта языкового материала, а также целью и задачами исследования. Методологической базой исследования является общелингвистический постулат о языке как средстве и орудии общения. В работе нашли применение общенаучные методы обобщения, сопоставления; статистические методы, а также собственно лингвистические (контекстуальный и пресуппозиционный анализ, компонентный анализ, этимологический анализ) методы и приемы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируются существующие на сегодняшний день этнические стереотипы с точки зрения их языковой репрезентации в анекдотах о русских, казахах и немцах.

Теоретическая значимость исследования состоит в лингвистическом осмыслении этнических представлений, существующих у представителей русского, казахского и немецкого этносов. Данное исследование вносит определенный вклад в изучение проблемы этнических стереотипов как атрибута межэтнического взаимодействия. Анализ анекдотов о представителях русского, казахского и немецкого народов позволяет уточнить языковую специфику этнического анекдота, роль этнонима в формировании этнических стереотипов. Научные

результаты исследования создают предпосылки для дальнейшей разработки теоретических проблем этнических стереотипов с лингвистической точки зрения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в лекционных курсах по стилистике, этнолингвистике, лингвистическому анализу текста, чтении ряда спецкурсов, а также в качестве дополнительного материала для исследований по актуальным проблемам лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и др. Также они могут использоваться при разработке научных основ государственной национальной политики.

Апробация работы. Основные положения работы и ее результаты были изложены и обсуждены в ряде докладов на: научно-практической конференции VII Седельниковские чтения (г. Павлодар, 2007 г.); международной научно-практической конференции «Научное пространство Европы» (София (Болгария), 2008 г.); I международной научно-практической конференции «Мир и человек: история, современность и перспективы» (Новосибирск, 2008 г.); международной научно-практической конференции «Филология: вчера, сегодня, завтра», посвященной памяти Е.А. Седельникова. (Павлодар, 2009); региональной научно – практической конференции «II Капеновские педагогические чтения»; международной научной конференции «Языковые измерения: пространство, время, концепт» (Москва, 2010 г.); Второй Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» (Тюмень, 2010 г.).

Ряд положений диссертационного исследования нашел отражение в 5 статьях, опубликованных в научных журналах «Вестник Челябинского государственного университета (Челябинск, № 21, 2010)», «Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби» (№5, 6, 2008, №7-8, 2009), «Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая» (№1, 2009). В целом по теме исследования имеется 12 публикаций.

В соответствии с целью и задачами диссертационной работы в качестве основных, определяющих ее актуальность, новизну и теоретическую значимость, **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Этнические стереотипы неотделимы от языка, поскольку они представляют собой фрагмент языковой картины мира. Одним из распространенных языковых источников стереотипов является анекдот. Жанровая специфика, а также устный характер бытования анекдота позволяют рассматривать его как текст, создаваемый народом и отражающий этнические стереотипы.

2. Разработанная нами классификация анекдотов по типам действующих лиц и по географической принадлежности этноса типологизирует анекдоты с точки зрения лексических компонентов, в соответствии с которыми можно выделить анекдоты с этнонимами, антропонимами, топонимами.

3. Этнический анекдот обладает определенной композиционной структурой (вступление, завязка, кульминация, развязка), которая определяет его прагматическую направленность. Существует прямая связь между композиционными особенностями анекдота и степенью оценочности стереотипов, заложенных в него.

4. Использование этнонимов *русский*, *казах* и *немец* выполняет в этнических анекдотах определенные функции. Во-первых, функцию точной этноминации персонажей, во-вторых, функцию передачи закрепленного за ними комплекса этнических стереотипов. В качестве номинации представителей того или иного этноса используются антропонимы и топонимы.

5. Диалогическая речь в этническом анекдоте создает условия для раскрытия характеристик его персонажей, благодаря чему она может рассматриваться как одно из основных средств экспликации этнических стереотипов. Анализ реплик персонажей анекдота позволяет реконструировать стереотипные образы русского, казаха и немца, которые складываются из совокупности качеств.

6. Отражению этнических стереотипов на уровне текстов анекдотов способствует комплекс языковых средств: морфологические и синтаксические средства выступают в качестве языковых маркеров этностереотипов, стилистические средства способствуют созданию экспрессивности стереотипов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы, а также списка источников фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается обоснование выбора темы исследования, ее актуальность, указаны объект, предмет, формулируются цель и задачи, рассматривается теоретико-методологическая основа исследования, перечисляются методы, используемые в работе, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена ее апробация, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура.

В первой главе - «Этнические стереотипы как объект научного изучения в лингвистике» - рассматриваются теоретические аспекты этнических стереотипов: проблема определения стереотипов, их взаимосвязь с языковой картиной мира, свойства и функции стереотипов,

дифференциация на авто- и гетеростереотипы. В главе описываются также источники изучения стереотипов и показатели их лингвистической отмеченности.

В первом разделе анализируется природа стереотипов, их когнитивный характер, даются представленные в современной лингвистике подходы к определению стереотипов.

В результате познания людей и категоризации различного рода явлений создаются стереотипы. Стереотипы функционируют в первую очередь в когнитивной сфере и определяются теми знаниями, которыми владеет изучаемая общность. Стереотипы лежат в основе автоматизма когнитивной деятельности, которые в контексте социального взаимодействия рассматриваются как неосознаваемые модели когнитивного действия, как процедуры добывания знаний и операции с ними, хранящиеся в виде клише и функционирующие как автоматизированные эталоны.

Формированию и функционированию стереотипов в массовой коммуникации посвящены многие исследования в области языкознания (Ю.А. Сорокин, В.А. Рыжков, А.К. Байбурин, У. Куастхофф, С.В. Гладких, Н.В. Уфимцева, И.Л. Бобринская, О.В. Белова, О.И. Бродович, Т.А. Голикова и др.). Однако само понятие «стереотип» является междисциплинарным и рассматривается не только в лингвистических исследованиях, но и в работах социологов, психологов, культурологов, политологов, историков, этнографов.

В русскоязычной филологической традиции в последние годы языковой стереотип мыслится составляющей частью языковой картины мира. Стереотипы, будучи основной составляющей языковой картины мира определенного сообщества, отражают специфическую для данного сообщества интерпретацию окружающего мира. В настоящем исследовании мы придерживаемся следующего определения стереотипа: **стереотип** – это устойчивый фрагмент картины мира, существующий в массовом сознании. Это некоторый образ-представление, это ментальная «картинка», некое устойчивое, минимизированно инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или о ситуации (В.В. Красных).

Второй раздел посвящен описанию свойств и функций стереотипов. Различные исследователи выделяют примерно одинаковые свойства стереотипов (У. Липпман, Е. Крековичова, Е. Бартминский и др.), среди которых можно назвать следующие: *схематичность* - в стереотипах находят отражение самые общие, наиболее яркие характеристики предметов; *устойчивость к изменениям* - стереотипы достаточно стабильны, что не раз подтверждалось в эмпирических исследованиях; *коннотативность* - традиционно стереотипам приписывается оценочная составляющая; *приобретенный характер* - стереотипы не являются

врожденными, они усваиваются индивидом в процессе воспитания и овладения языком и детерминированы культурой; *априорность* - для стереотипов характерна слабая включенность или невключенность в сферу личного опыта; *регулярность* - для стереотипов характерна регулярная повторяемость в однотипных ситуациях.

В современной лингвистике выделяются следующие функции стереотипов: когнитивная (познавательная), аффективная (эмоциональная) и социальная. *Когнитивная функция* стереотипов заключается в том, что они выполняют функцию ориентира в окружающем мире и одновременно являются тем звеном, которое связывает индивида с коллективом (этническим, культурным, языковым). *Аффективная функция* связана с оценкой носителем языка объектов стереотипизации. Стереотип – это элемент картины мира, а значит, отражает определенную систему ценностей. *Социальная функция* стереотипов выражается в том, что они позволяют разграничить «внутригрупповое» и «внегрупповое» и провести социальную категоризацию.

В третьем разделе рассматривается одна из разновидностей стереотипов - этнические стереотипы, представляющие собой культурные образования и составляющие часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами.

Результаты мировосприятия представителей разных культур и народов находят непосредственное выражение в этнических стереотипах. Этнические стереотипы составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания, так как на них базируется мироощущение и восприятие окружающего мира этнической общностью (М.Ю. Горбунова).

Этнические стереотипы с точки зрения «содержания» есть некий фрагмент картины мира, существующий в сознании. Этностереотипы как компоненты языковой картины мира детально проанализированы на материале русской «иноэтнической» топонимической лексики (Е.Л. Березович, А.А. Иванова, В.Н. Калуцков), на материале русских говоров (коллективные «этнические» прозвища, присловья и др.) (Д.К. Зеленин, Ю.Б. Воронцова, Н.В. Солоник, Н.В. Дранникова и др.), современного польского языка (Е. Бартминьский, И. Панасюк, К. Писаркова). В перечисленных исследованиях этнические стереотипы рассматриваются как проекция этнокультурных ментальных представлений. **Этнические стереотипы** – устойчивые ментальные представления о своем/ чужом этносе – это фрагмент языковой картины мира, понимаемой как совокупность суждений о свойствах и способах существования объектов действительности, находящих свое выражение в языковых единицах.

Четвертый раздел содержит описание авто- и гетеростереотипов, в основе которых лежит базовая оппозиция «мы - они», «свой - чужой».

Этнические стереотипы существуют в виде авто- (представления о своем этносе) и гетеростереотипов (представления о чужом этносе). Формирование авто- и гетеростереотипов имеет одну общую основу – акцентуализацию наиболее значимых качеств и свойств национального характера, при этом формирование обобщенного образа «другого» происходит через сопоставление «себя» с «другим», где образ другого воспринимается сквозь призму собственной системы ценностей. Параметрами сравнения становятся проблемные характеристики, либо присутствующие, либо отсутствующие в стереотипизирующей группе (И.Л. Бобринская). С течением времени они укореняются во внутригрупповом сознании этноса, а соответствующие аксиологические единицы приобретают константность во времени, формируя стереотип, при этом этнические автостереотипы большей частью содержат комплекс положительных оценок о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы. Некоторыми учеными все же отмечается, что автостереотип далеко не обязательно положителен (В.Б. Кашкин, С. Пейхёнен). Особенностью автостереотипов является стремление этнической общности внести в их содержание нечто от идеала, подчеркнуть наиболее самобытные черты национального характера. Гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Однако автостереотип и гетеростереотип – не автономные единицы, а структурно взаимосвязанные компоненты единого целостного образования личностного или группового самосознания.

В пятом разделе представлен обзор научной литературы, посвященной изучению этнических стереотипов на основе языкового материала и лингвистические средства их экспликации.

Любой стереотип неотделим от языка. Прежде всего, это правомерно в отношении этнических стереотипов, которые тесно связаны со словом и без него не могут существовать. По утверждению З.К. Темиргазиной, лингвистический подход, фундаментом которого являются языковые факты, исключает субъективность и обеспечивает соответствие реконструируемой нами модели человека объективной реальности, подтверждаемой языковой действительностью. Этнические стереотипы можно реконструировать на основе анализа трех видов источников: первый – коннотации, проявляющиеся в полисемии, словообразовании, коллокациях и фразеологизмах; второй – стабилизированные ассоциации как результаты экспериментального опроса с помощью анкет и третий источник представляют конкретные тексты, содержащие данные стереотипы (Е. Бартминьский).

Разнообразный и богатый материал для изучения этностереотипов в лингвистическом аспекте представляет фразеология (Л.Г. Павловская, О.С. Чеснокова, В.В. Панин, Г.И. Исина), паремии, содержащие этнонимы

и топонимы (И.Н. Путова, А.М. Сакович, Д.А. Салеева), материалы лексикографических источников (О.В. Потапова), тексты художественных произведений (О. Йокояма, В.Я. Тихомирова), медийные тексты (А.Е. Некрасова, Э. Бялэк), тексты песен (М.А. Терехина) и т.д.

Вторая глава «Отражение этнических стереотипов в анекдотах» посвящена экспериментальной части нашего исследования. В данной главе раскрывается жанровая специфика анекдота, представлена классификация анекдотов по типам действующих лиц и по географической принадлежности этноса, разъясняется понятие этнического анекдота, роль фоновых знаний в понимании этнического анекдота, выделяются разновидности лакун, возникающие в анекдотах, описываются его композиционно-языковые особенности.

В первом разделе отражена характеристика анекдота как юмористического жанра.

Анекдот представляет собой активно функционирующий в социокультурном пространстве речевой жанр, отражающий специфику восприятия массовым сознанием наиболее актуальных событий общественной жизни. Вслед за Е.Я. Шмелевой и А.Д. Шмелевым, под анекдотом в настоящей работе понимается короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка.

Анекдот обладает следующими общежанровыми признаками: особая прагматическая микроситуация; статус звена в диалогическом общении; межжанровая и внутрижанровая вариативность (возможность перехода анекдота в другие речевые жанры – шутки, тоста, смешной истории) (Н.Г. Бирюков). Анекдот представляет собой устойчивую форму повествования и характеризуется определенными специфическими признаками, отличающими этот тип текста от любых других: стереотипность модели построения и содержания анекдотов; воспроизводимость; вариативность; принципиальное отсутствие авторства; изобразительность при рассказывании анекдотов; интертекстуальность; ситуативность и уместность анекдота (Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев). Анекдот выполняет следующие специфические функции: критическая, развлекательная, интегративная и коммуникативная, гармонизирующая, компенсаторная и психотерапевтическая (М.В. Воробьева).

Для жанра анекдота характерна амбивалентность значения, которая проявляется в различного рода языковых явлениях: смешение двух слов, относящихся к двум контрастирующим сообщениям; одновременное использование прямого и переносного значений многозначного слова; омонимия двух слов и выражений; контраст между архаичным и современным значениями; произвольная этимология слова; обыгрывание потенциальной двусмысленности поверхностной структуры знаков;

нарушение грамматических правил, приводящее к противоречивой семантической интерпретации слов и выражений (И. Фонаджи).

Процесс рассказывания имеет сложную когнитивно-прагматическую природу. По мнению Э. Лендваи, комическое высказывание возникает вследствие конфликтного аксиологического контакта говорящего с действительностью. Если предмет или признак предмета не соответствует интересам, взглядам или убеждениям говорящего, в его сознании формируется оппозиционная оценка, дающая толчок к возникновению мотива создания соответствующего речевого акта. Комическая тональность общения выбирается в зависимости от обстановки общения, интеллектуального уровня и настроения говорящего, его отношения к предмету, слушающему и языку. Комическая тональность предполагает создание амбивалентного текста с задуманными иллюкутивной задачей и перлюкутивным эффектом. Комический речевой акт представляет собой схему: говорящий→анекдот→слушающий.

Во втором разделе излагаются различные классификации анекдотов, даются точки зрения на понятие этнического анекдота, описываются его структурные особенности, которые играют важную роль в отражении стереотипов.

Взяв за основу классификацию В.В. Химики по типам действующих лиц, мы предлагаем расширить ее с учетом научных интересов нашего исследования, включив также в группу мифологизированные этнические типажи «немца» и «казаха» (типаж «русский» уже представлен в данной группе В.В. Химиком). В рассматриваемую классификацию мы ввели такой фактор, как наличие в анекдоте этнонимов (*русский, казах, немец*) и антропонимов (русские имена – *Иван, Саша, Петя*, фамилии – *Иванов, Петров, Сидоров*; казахские имена – *Серик, Берик, Ербол*, фамилии – *Мыркымбаев, Кошкарбаев, Жумагулов*; немецкие имена – *Ганс, Фриц, Михель*, фамилии – *Мюллер, Шмидт, Вебер*). Также мы считаем необходимым дополнить эту классификацию еще одной группой анекдотов – анекдоты с топонимами (*Россия, Казахстан и Германия*), так как географические названия также носят стереотипный характер, т.е. за ними в массовом сознании закреплены определенные устойчивые представления. В таблице 1 мы представили существующие в лингвистике классификации анекдотов, а также включили в нее нашу классификацию по типам действующих лиц и по географической принадлежности этноса.

В определении этнического анекдота мы опираемся на точку зрения В.А. Буряковской, которая считает, что этнические анекдоты – это короткие юмористические тексты об иностранцах, иммигрантах, больших и малых этнических группах, широко распространенных в большинстве цивилизованных языковых обществ.

Таблица 1 –Классификация анекдотов

Классификация анекдотов по способам создания комического (В.И. Карасик и О.А. Дмитриева)				
<i>Лингвистические</i>		<i>Референциальные</i>		
Классификация на основе структурной организации анекдота (О.М. Месропова)				
<i>анекдот повествовательного типа</i>		<i>анекдот драматургического типа</i>		<i>анекдот-загадка</i>
Классификация по признакам внешней языковой структуры (Е.М. Александрова)				
<i>анекдоты-афоризмы</i>	<i>анекдоты-загадки</i>	<i>информационные анекдоты</i>	<i>анекдоты-драмы</i>	<i>анекдоты-сплетни</i>
Тематическая классификация анекдотов (Д.Л. Лонг, А.С. Грэссер)				
<i>нонсенс</i>	<i>социальная сатира</i>	<i>философские</i>	<i>сексуальные</i>	<i>высмеивающие женщин</i>
<i>высмеивающие мужчин</i>	<i>этнические</i>	<i>связанные с болезнью</i>	<i>корпорологические</i>	
Классификация по типам действующих лиц (В.В. Химик)				
<i>узнаваемые фигуры пародии</i>		<i>мифологизированные этнические типажи</i>		
<i>анекдоты про Василия Ивановича и Петьку, анекдоты про Штирлица, про Вовочку и др.</i>		<i>чукча, грузин, еврей, русский, хохол</i>		
Классификация по типам действующих лиц и по географической принадлежности этноса				
мифологизированные этнические типажи «русский», «казах», «немец»			стереотипные географические образы	
<i>анекдоты с этнонимами русский, казах, немец</i>	<i>анекдоты с антропонимами Иван, Саша, Петя, Иванов, Петров, Сидоров; Серик, Берик, Ербол, Мыркымбаев, Кошкарбаев, Жумагулов; Ганс, Фриц, Михель, Мюллер, Шмидт, Вебер</i>		<i>анекдоты с топонимами Россия, Казахстан, Германия</i>	

В настоящем исследовании этнические анекдоты представлены двумя разновидностями: анекдоты о представителях одной этнической группы и анекдоты о нескольких этнических группах.

Содержание этнического анекдота формируется, по крайней мере, из двух составляющих: а) актуальной информации о культуре, быте, национальном характере народа и б) представлений (стереотипов) об одной нации в сознании другой. По мнению О.Е. Фроловой, в этнических анекдотах

представлены те этноконфессиональные и этнокультурные черты, которые уже заложены в «информационном багаже» русскоязычной аудитории, и опущены те особенности, которые не знакомы или мало знакомы.

Анализ этнических анекдотов показал, что различие в стереотипах приводит к возникновению лакун. Выделенные лакуны представлены тремя разновидностями: интеркультурные лакуны - лакуны, отражающие традиционное и в определенной мере стереотипное восприятие национального характера другого народа (например, «немцы пунктуальны», «казахи гостеприимны»); лакуны, отражающие несовпадения в том, как проявляются у разных народов аналогичные качества, например, то, что у своего народа считается проявлением расчетливости, у другого народа может быть проявлением жадности; саморефлексивные лакуны - лакуны, отражающие то, как представители того или иного этноса понимают свой национальный характер. «Самопредставление», или самопрезентация этноса является лакуной в том смысле, что оно отражает более глубокое проникновение в суть национального характера, чем то, на которое способны носители другой культуры.

Композиционная структура этнического анекдота состоит из следующих элементов: вступление, завязка, кульминация (пауза), развязка. Данная структура этнического анекдота схожа с общей структурой анекдота, однако, по нашему мнению, имеется существенное различие, которое состоит в содержательном наполнении структурных элементов. Композиционная структура этнического анекдота выглядит следующим образом:

Таблица 2 - Композиционная структура этнического анекдота

Этнический анекдот			
I	II	III	IV
Вступление	Завязка	Кульминация (пауза)	Развязка
Текст от автора с указанием этническую принадлежность персонажей	Текст анекдота на этническую тематику = слова автора + речь персонажей анекдота		

Вступление является одним из важных элементов, так как именно в нем содержится, во-первых, указание на этническую принадлежность персонажей, во-вторых, на событийные рамки сюжета. Для вступления этнического анекдота характерно предложение, начинающееся глаголом в настоящем времени, за которым следует подлежащее, а затем – все второстепенные члены предложения. Всё это языковые средства, с помощью которых событие в тексте анекдота представляется как актуальное. В ходе анализа композиционных особенностей этнических анекдотов нами были выделены следующие наиболее употребительные для вступления клишированные фразы: *Встретились русский, немец и казах...*(9%); *Попали на необитаемый остров русский, немец и француз...*(8,8%); *Едут в поезде русский, немец и казах* (8,4%); *Очутились русский и казах в лесу...*(7,6%); *Летят в самолете американец, англичанин и русский...*(6,2%); *Привели на допрос американца, англичанина и русского* и т.д (6%); *В финал вышли англичанин, француз и русский...*(5,6%); *Попадают в плен русский, американец и англичанин...* (5,1%); *Усадили за решетку на пятнадцать лет русского, еврея и француз...*(4,8%); *Дружили русский с казахом...*(4,6%); *Немец, итальянец и русский сидят в баре...*(4,2%); *Поспорили как-то русский, немец и француз...*(4%); *Поймали индейцы американца, француз и русского...*(3,5%); *Собрались представители мужского пола - русский, американец и француз...*(3,3%); *Американцу, немцу и русскому было дано задание...*(3%); *Созвал царь немца, француз и русского...*(2,5%).

Как видно из приведенных выше клишированных фраз, действующие лица обычно находятся в замкнутом пространстве (самолет, поезд, необитаемый остров) и перед ними ставится общая задача, а каждый из героев анекдота решает задачу по-своему, в соответствии с теми чертами национального характера, которые им приписываются.

Основным назначением завязки анекдота является создание оснований (сюжетных и когнитивных) для прогнозирования адресатом возможных вариантов развития действия в этническом анекдоте. Завязка анекдота создает необходимые предпосылки для возникновения ситуации когнитивной неоднозначности, которая предполагает разрушение конструируемых прогнозов, что обеспечивает достижение прагматингвистического эффекта.

Развязка этнического анекдота, независимо от продолжительности целого текста, является краткой, неожиданной, часто парадоксальной, что обычно и делает анекдот смешным.

Развязке обязательно предшествует кульминация (пауза), которая членит текст на две неравные части. Пауза эта означает перелом в развёртывании анекдота (Е. Курганов). Как отмечает В.В. Химик, в концовке порядок обычного, правильного, нормативного разрушается появлением нового смысла, устанавливающего свой порядок

(интерпретируемый участниками как порядок более высокого уровня) и ставящего предыдущее в комический контекст.

В тексте этнического анекдота четко разграничены два языковых слоя: метатекстовый ввод и собственно текст анекдота, в котором выделяются два языковых слоя - речь персонажей анекдота и текст «от автора», «который заменяет живое представление описываемых событий (А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева). Текст от «автора» и речь персонажей этнического анекдота характеризуются отсутствием сложных синтаксических конструкций, частым использованием побудительных, вопросительных и восклицательных предложений. Например:

Метатекстовый ввод: *А вот слышал анекдот*

Вступление (текст от автора): ***На берегу голубого Дуная чех, русский и словак ловят рыбу.***

Завязка (текст анекдота): *Как водится, поймали золотую рыбку. Она, естественно, просит отпустить за три желания - по одному на брата. Чех (вспомнив 1968 год): «Сделай так, чтобы не стало русских!» Русский (обидевшись): «Пусть не станет чехов!» Золотая рыбка (словаку): «Ну, а ты чего хочешь?»*

Кульминация анекдота: Словак: *«А ты исполнишь желания этих двух парней?»* - *«Да, конечно, я же обещала».*

Развязка анекдота: - *«Ну, тогда - чашечку кофе!»* («Это просто смешно! или зеркало кривого королевства», с.78)

Отличительной особенностью этнического анекдота является набор персонажей. Как отмечает российский исследователь В.В. Химик, препозиция анекдота может строиться по законам традиционной бытовой сказки с троекратным (по числу персонажей и их действий) варьированием события.

В третьей главе «Выявление лингвистических средств экспликации этнических стереотипов через анализ текстов этнических анекдотов» исследуются языковые средства экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев. В данной главе описывается диалогическая речь как средство создания стереотипного образа русского, казаха и немца, выявляются морфологические, синтаксические и стилистические средства экспликации этнических стереотипов.

В первом разделе анализируется диалог персонажей, при этом отмечается, что он позволяет сделать персонажи узнаваемыми и обычно является сюжетообразующим в анекдоте.

Преобладание диалогической структуры над монологической объясняется также самой природой этнических анекдотов, когда в ситуации оказываются представители разных национальностей:

Соревнования по стрельбе. Первым стреляет немец. Он попросил посадить муху на забор и с десяти метров попал в нее. Англичанин сбил

на лету имела. Выходит **француз**, выпустил комара из коробочки. Раздался выстрел. «З-з-з-з», - продолжает гудеть комар, правда, на полтона выше. «**Так ведь он же летает!**» - бросились к стрелку судьи. – «**Летает и будет летать. А вот любить - никогда!**» («Анекдоты. Мы впереди планеты всей», с.15)

В отличие от реальных диалогов разговорной речи, диалог в этническом анекдоте представляет собой имитацию подлинной речи, так как ее участники находятся в особой ирреальной коммуникативной ситуации, созданной рассказчиком анекдота. Диалог в анекдоте организует взаимодействие между персонажами, которое выражается с помощью обмена репликами и содержит в себе коммуникативную информацию, касающуюся этнических стереотипов. Кроме того, диалог в тексте этнического анекдота является важным структурным элементом, так как позволяет рассказчику представить действие, разворачивающееся в данный момент перед глазами зрителей. Диалог в пространстве анекдота представляет собой косвенный речевой акт, который одним из участников анекдотического диалога воспринимается как прямой. Именно обыгрывание косвенных речевых актов в анекдоте составляет его прагматическую микроситуацию. Участниками косвенного речевого акта в этническом анекдоте являются этнические персонажи.

Таким образом, анекдот в филологическом пространстве располагается в нейтральной зоне между повседневным общением и художественной речью. По справедливому замечанию К.Ф. Седова, анекдот представляет собой гибрид, который совмещает в себе признаки фольклора и разговорной речи.

Стереотипный образ русского раскрывается посредством диалога с другими персонажами и реконструируется на основе его реплик, которые характеризуют его как этнический типаж, обладающий определенными качествами. Например, в следующем анекдоте показано такое качество русского, как *простодушие*, которое проявляется в анекдотах диалогического типа, где речь персонажей характеризуется использованием восклицательных предложений:

*Купили **русский** и **еврей** по пачке сигарет. Ну, простодушный русский сразу распаковал и закурил, а еврей говорит: «Слушай, дай сигарету, а то мне пачку распаковывать не хочется». Дает ему русский сигарету и говорит: «**На, возьми!**». Еврей ее раз за ухо и, потирая руки, отвечает: «**А теперь покурим!**» («Вокруг смеха», 2009, № 2)*

В данном анекдоте отражается представление о широте русской души, где ответная реплика русского (на просьбу еврея угостить сигаретой) «**На, возьми!**» позволяет эксплицировать данный этностереотип. *Простодушие* раскрывается в сравнении с евреем, для которого в анекдотах характерными качествами являются *предусмотрительность, предприимчивость, они живут по принципу «все*

в семью». В данном случае контраст помогает сопоставить характеры русского и еврея. Заметим, что без анекдотического еврея русская картина мира была бы неполна.

На основании изученного фактического материала, мы пришли к выводу, что значительная часть анекдотов о русских (35,2%) содержит представления о специфических чертах своего поведения, т.е. автостереотипы. Подобного рода анекдоты, на наш взгляд, представляют попытку русских самоидентифицироваться, определить свою ментальность на фоне других национальностей. Этому же служит сравнение автостереотипов русских со стереотипами представителей других этнических групп. По нашему мнению, это закономерное явление: наши представления о самих себе находятся в корреляции с нашими представлениями о других.

Языковыми средствами создания стереотипного образа русского в диалоге анекдота выступают такие средства диалогизации, как вопросно-ответная структура, использование вопросительных, восклицательных и побудительных предложений, сложные и простые реплики.

В проанализированных анекдотах, кроме русских, представлены и другие этнические типы. Это, как правило, следующие представители этносов: англичане, немцы, французы, евреи, украинцы и проч. Это позволяет высказать мнение, что идентификация русского характера осуществляется в сравнении с характеристиками других этнических групп. Итак, на основании анализа реплик русского в диалоге этнического анекдота приходим к выводу, что в состав стереотипного образа русского входят следующие качества: *простодушный* (17%), *находчивый и остроумный* (14%), *доброжелательный* (13%), *честный* (12%), *дружелюбный* (11,1%), *веселый* (10,3%), *беспечный* (9,5%), *непредсказуемый* (7,6%), *выносливый* (5,5%).

В анекдотах, в которых в качестве главного персонажа представлен казах, диалог является основным средством, с помощью которого раскрываются особенности этностереотипного образа казаха. К примеру, такая особенность, как *развитые родственные связи*, нашла отражение в следующем этническом анекдоте, где представлена диалогическая речь:

2030 год, робот принимает людей на работу. Заходит русский. Робот ему: «Здравствуйте!» Русский: «Здорово!» Робот: «Курите?» Русский: «Да так пачку в день...» Робот: «Пьете?» Русский: «Да так по праздникам...» Робот: «До свидания». Заходит украинец. Робот: «Здравствуйте!» Украинец: «Здоровеньки булы!» Робот: «Курите?» Украинец: «Не больше двух пачек в день...» Робот: «Пьете?» Украинец: «Ну, а як же хохол, да без горилки?» Робот: «До свидания!». Заходит казах. Робот ему: «Здравствуйте!» Казах: «Асалаумагалейкум, агатай! (Здравствуйте, дядя)» Робот: «До свидания!» («Это просто смешно или зеркало кривого королевства», с. 92)

Данный анекдот представляет собой диалог вопросно-ответной структуры, в котором происходит поочередный обмен репликами русского, украинца и казаха с роботом. В этом анекдоте комический эффект возникает на основе пресуппозиции. Диалог с роботом в анекдоте начинается с реплики русского и не содержит никаких пресуппозиций, они представляют собой по своему содержанию прямой ответ на поставленный вопрос, это же касается реплики украинца. Реплика казаха на его родном языке «*Асалаумагалейкум, агатай*» содержит пресуппозицию «мы же с тобой, робот, родственники». Основанием того, что реплика казаха вызывает смех, является фоновое знание, в основе которого лежит стереотипное представление о том, что казахи доводятся друг другу родственниками. Реплика робота «*До свидания!*» является ключевой в анекдоте и вызывает комический эффект, так как в контексте диалога представляет собой пресуппозицию «до свидания, я тебе не родственник», что является подтверждением присутствия в анекдоте данного этностереотипа.

На основе анализа этнических анекдотов о представителях казахского этноса (в количестве 32,8%) нами установлено, что казах часто выступает героем анекдота, наряду с иностранцами либо с русскими, в ситуациях соревнования или состязания, в ходе которого раскрываются его этностереотипные качества. Отраженные в этнических анекдотах этностереотипы носят гетеростереотипный характер. Это объясняется тем, что данные этностереотипы являются представлениями о казахах, существующие в русской картине мира.

Языковыми и семантическими средствами создания стереотипного образа казаха в диалоге этнического анекдота выступают такие средства диалогизации, как вопросно-ответная структура, использование вопросительных, восклицательных и побудительных предложений, наличие пресуппозиций. По своей структуре диалоги в этнических анекдотах о казахах могут быть представлены стандартными формами прямой речи, а также диалогами с минимальной структурой, где реплика первого персонажа представляет собой вопрос, а реплика второго персонажа - ответ. Так, на основе анализа реплик казаха, можно сделать вывод, что его стереотипный образ представлен следующими качествами: *развиты родственные связи* (20%), *общительный* (16,5%), *в еде – предпочитает мясо* (15%), *гостеприимный* (14,5%), *предприимчивый* (13,4%) *любит поучать* (11,6%), *желает легкой жизни* (9%).

Образ «немца» в русской национальной картине мира выполняет роль некоего устойчивого гетеростереотипа обобщающего характера, с которым традиционно сравнивался образ «русского» (ср., например, *Прусский гут, а русский гутее*), о чем свидетельствуют проходящие сквозной нитью через все пословицы и поговорки антиномии «свое – чужое», «здешнее – заморское», «русское – нерусское». Так, уже в самом

происхождении этнонима *немец* исторически заложено значение «человек, говорящий неясно, непонятно»: «иностранец», нѣмьчинь, «немец, любой иностранец» (по М. Фасмеру). Мифологизированный образ немца как «инородца вообще», наиболее сильно укоренившийся в традиционной русской культуре, влияет на представления, складывающиеся о немцах как представителях определенного этноса: немец воспринимается как некий антипод русского человека, сравнение с ним обеспечивает определенную культурную идентификацию.

В этнических анекдотах о немцах диалог, также как и в анекдотах о русских и казахах, выступает сердцевиной анекдота и способствует созданию стереотипного образа немца. Например, в большинстве этнических анекдотов диалогическая речь репрезентирует этностереотипное представление о немецкой пунктуальности:

Германия. Урок немецкого языка. Учитель спрашивает учеников: «Я поужинал. Что это за время?» Тут один ученик отвечает: «Это должно быть время между семью и восьмью часами». («Анекдоты со всего света» с.129)

В небольшом по объему диалоге данного анекдота учитель не имел в виду точное время. Речь шла о времени грамматическом, но немцы, с детства приученные к пунктуальности, думают о точном времени действия, события. Экспликация этностереотипа немца способствует реплика ученика-немца «*Это должно быть время между семью и восьмью часами*». Основным средством диалогизации в данном анекдоте является вопросно-ответная структура, в которой реплика учителя иллюкативно вынуждает ответную реплику ученика, которая и создает комический эффект.

В этнических анекдотах, в которых в качестве главного персонажа представлен немец, языковыми и семантическими средствами создания стереотипного образа немца в диалоге этнического анекдота выступают такие средства диалогизации, как вопросно-ответная структура, использование вопросительных, восклицательных и побудительных предложений.

При изучении диалога в этнических анекдотах о немце в качестве стереотипных выделяются следующие наиболее типичные качества: *исполнительный* (19%), *пунктуальный* (17%), *чистоплотный* (15,5%), *умеренный* (13,2%), *точный* (9,3%), *аккуратный* (8,1%), *обладающий хорошими манерами* (7,4%), *рациональный* (6,3 %), *пьет пиво* (4,2%).

Во втором разделе внимание акцентируется на этнонимах, которые являются наглядным внешним выражением этнического самосознания.

Этническое самосознание принято определять как важнейшую характеристику и неперемное условие функционирования каждого этноса (Р.А. Вафеев, Ю.В. Бромлей, М.В. Крюкова, Л.М. Дробижева, В.С. Мухина, В.И. Хотинец, и др.). Называя, идентифицируя себя, народ

проводит границу своей культуры, своего этнокультурного пространства. Этнонимы, являясь языковым средством репрезентации этнической идентичности, представляют собой важнейший лингвистический источник для изучения исторического прошлого народа.

В основу отбора анекдотов нами был положен лингвистический признак – функционирование этнонимов, поэтому основную часть анекдотов (51,6%) составили анекдоты с этнонимами. Они выполняют в анекдоте функцию точной этнономинации персонажей, т.е. обозначения их с точки зрения национальной принадлежности. В этом случае этноним выступает как лексема со значением ‘представитель этнической общности’, например: *Попали на необитаемый остров русский, немец и казах (...)*. Денотативное значение этнонима может быть выражено с помощью отэтнонимических прилагательных, которые репрезентируются обычно в виде синтаксической конструкции “отэтнонимическое прилагательное + существительное”.

В жанре этнического анекдота на фоне межкультурного общения отражаются определенные представления об этносе у других народов, имеющие устойчивый характер, то есть этнические стереотипы. В этнических анекдотах, где этнонимы получают определенную характеристику, языковым маркером являются составные номинации, выраженные синтаксической конструкцией “атрибут + этноним”. Лингвистическое наблюдение над анекдотами показало, что характеристики этнонимов присутствуют именно в тех случаях, где поведение персонажей анекдотов определяется стереотипными чертами их национального характера. У этнонима русский в этническом анекдоте были выявлены следующие определения: *веселый, находчивый, выносливый*. Например:

Встретились англичанин и русский. Англичанин: «У нас при раскопках XVIII века нашли кусок проводки, что говорит о существовании проволочного телеграфа!». Находчивый русский нашел как всегда свой вариант ответа: «А у нас ни чего не нашли, что говорит о существовании беспроволочного телеграфа!» («500 анекдотов», 2008, № 4)

Этноним казах характеризуется в этнических анекдотах следующими определениями: *предприимчивый, сообразительный*. Например:

*Спрашивают как-то у российского таможенника: «Сколько вам нужно работать, чтобы купить Ауди?». Подумав, он отвечает: «Ну, примерно месяц». Задают тот же вопрос украинскому таможеннику, поразмыслив, тот отвечает: «Наверное, месяца три. Подходят к казахстанскому таможеннику: «Сколько вам нужно работать, чтобы купить Ауди?» **Предприимчивый казах** долго стоял, наконец, подумав, произнес: «Год!» - «Почему же так долго? Ведь украинскому*

таможеннику требуется три месяца, а российскому вообще один». - «Ну, не знаю. Фирма-то большая». («1001 анекдот», 2008, №4)

Этноним *немец* получает в анекдоте следующие определения: *чистоплотный, аккуратный, практичный*. Например:

*Встретились в Париже американец, немец и израильтянин. Гуляют вдоль улицы и неожиданно натываются на рюкзак. Подозрительный американец: «О! Кого-то обокрали! Хватается за свой - мертвой хваткой. Израильтянин: «Не подходит! Один останавливает движение спереди, другой - сзади. А я звоню в полицию». **Чистоплотный немец:** «Непорядок. Мусор на улице. Но в какой бачок его положить? Придется открыть и отсортировать содержимое!» («Анекдоты со всего света», с.147).*

Анализ личных имен русских, казахов и немцев (25,4%) показал, что они выступают в анекдотах в качестве символического обозначения представителей данных этносов. По мнению Н.К. Фролова, способность антропонима так или иначе обозначать определенное лицо или группу лиц имеет локальный и национальный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что наиболее распространенные имена могут характеризовать стереотип народа. По результатам анализа анекдотов с русскими антропонимами (8,8%) следует, что частотным именем в них является антропоним *Иван* (2,2%), который ассоциируется, с одной стороны, с *силой, удалью и бесшабашностью*, а с другой - с *ленью и желанием выпить*. Например:

*Соревнование силачей. Входит здоровый американский атлет, поднимает огромный железный шар. Толпа в восторге: «Ах!» **Выходит русский Иван.** Перед ним железный куб в два раза больше шара. Ему говорят: «Вань, а под кубом – водка». - «Где?» - говорит Иван. Поднимает куб и разочарованно говорит: «Опять галлюцинация!» («Это просто смешно или зеркало кривого королевства», с.27)*

Стереотипный образ русского связан также с именами *Саша* (1,7%), *Петя* (1,3%), которые выступают в анекдотах в функции этнонимов.

В анекдотах, содержащих казахские антропонимы (9,2%) в функции этнонимов, распространенными являются такие имена собственные, как *Серик* (2,2%), *Берик* (1,8%), *Ербол* (1,5%), которые создают, с одной стороны, некий типичный собирательный образ *гостеприимного, дружелюбного казаха*, с другой стороны, показывают такие негативные качества как *лень, хвастливость*. Например, в следующем анекдоте показана лень казаха:

*Встретились трое: американец по имени **Джон**, француз по имени **Пьер** и наш казах **Берик**. Стали выяснять - кто кем хотел бы стать и почему? Джон говорит: «Львом - царем зверей, чтобы править всеми». Пьер говорит: «Тигром, чтобы быть быстрее и сильнее всех». А Серик*

отвечает: «Змеей, чтобы все делать лежа: ходить, кушать, пить...» («Вокруг смеха», 2009, № 2).

В анекдотах, содержащих немецкие антропонимы (7,4%), гетеростереотипный образ немца связан с такими распространенными в немецком языке именами, как *Ганс (1,6%), Фриц (1,5%), Михель (1,3%)*. В анекдотах, в основе которых лежат военные сюжеты, указанные антропонимы имеют негативную окраску. Это связано с тем, что образ немца в период Второй мировой войны ассоциировался с образом врага. В анекдотах, отражающих реалии современной жизни, названные антропонимы имеют положительную либо нейтральную окраску и ассоциируются в анекдотах с такими качествами, как *щепетильность, пунктуальность, сдержанность и исполнительность*, т.е. это в первую очередь деловые качества. В следующем анекдоте, благодаря деловым качествам, немец показан как профессионал своего дела:

Идут соревнования стрелков. Стоит девушка с яблоком на голове. Первый стрелок выходит, стреляет, промахивается, пуля не попадает в яблоко. Комментатор: «Джон Смит, США». Выходит второй стрелок, стреляет, попадает в яблоко. «Ганс Мюллер, Германия, профессионал», - объявляет комментатор. Выходит бородатый мужчина в телогрейке, достает обрез, стреляет. Попадает в голову девушки. «Сторож Иван, село Бабяково, любитель». («Анекдоты», с. 127).

Для указания на этническую принадлежность персонажей используются также наиболее распространенные русские, казахские и немецкие фамилии, например, *Иванов (1,4%), Петров (1,2%), Сидоров (1%), Мыркымбаев (1,4%), Кошкарбаев (1,3%), Жумагулов (1%), Мюллер (1,1%), Шмидт (1%), Вебер (0,9%)* и т.д.

В ходе исследования анекдотов было установлено, что не только этнонимы и антропонимы способны выражать стереотипные представления о вышеназванных этнических группах, но подобная функция присуща и географическим названиям, так как они могут так или иначе отражать обобщенные представления как об этническом образе, так и о стране в целом. Образ любой страны присутствует в нашем сознании в стереотипном виде. Представления о России и Казахстане представляют собой автостереотипные представления, а представления о Германии гетеростереотипные.

Таким образом, на основе анализа анекдотов с географическими названиями (всего 23%) к представлениям о России можно отнести следующие наиболее часто обыгрываемые в анекдотах стереотипы: *«Россия – большая страна» (2,4%), «Россия – страна патриотов» (2%), «В России – красивые женщины» (1,7%), «В России красивая природа» (1,2%), «В России живут новые русские» (0,9%)*. В анекдотах о Казахстане обыгрываются следующие представления: *«Казахстан – гостеприимная страна» (2,4%) «Казахстан страна со степным*

ландшафтом» (1,7%), «В Казахстане много полезных ископаемых» (1,3%), «столица Казахстана Астана строится быстрым темпом» (1,2%), «В Казахстане живут новые казахи» (1%). В анекдотах о Германии нашли отражение следующие стереотипные представления: «в Германии – чисто» (1,9%), «в Германии пьют пиво» (1,6%), «в Германии предпочитают кофе чаю» (1,3%), «германский товар - качественный» (1%), «Германия – красивая страна» (0,8), «в Германии живет много русских» (0,6%).

В третьем разделе приводятся языковые средства экспликации этнических стереотипов, выраженные различными частями речи.

Анализ этнических анекдотов показал, что в качестве языковых маркеров экспликации этнических стереотипов выступают морфологические средства (35%). Морфологическими средствами экспликации этнических стереотипов в этнических анекдотах являются личные местоимения (9%) *мы/вы, наш\ваш, свой\чужой, у вас\у нас*, сравнительно-уподобительные наречия типа *просто, прямо, прямо-таки* (11%) усилительные частица типа *даже* (2%), выделительная частица *только* (2%), оценочные прилагательные *настоящий, истинный, подлинный* (6%) и некоторые другие прилагательные, кванторные слова (5%), выраженные определительными местоимениями *все, любой, каждый*, наречиями *всегда, никогда*, выраженные определительными местоимениями и наречиями. Они обладают ярко выраженными оценочными свойствами, так как маркируют этностереотипы, а главная особенность стереотипов - их оценочный характер. В качестве примеров можно привести следующие анекдоты, в которых представлено одно из перечисленных морфологических средств – определительные местоимения:

1) *Как известно, все русские празднуют масленицу и кушают блины – традиция. Так вот, февраль. На площади идут народные гуляния: кто-то за сапогами на столб лезет, кто-то песни поёт, блины, веселье. На площадь выходит организатор в русской рубахе с кушаком и торжественно произносит стихотворение: «Я ем блины, блины еще, быть может, в кастрюле той остыли не совсем. Но пусть Вас это больше не тревожит. Я и без вас их с аппетитом съем!» («Антология мирового анекдота. Всем стоять! Всем сидеть!», с.127).*

2) *Все знают, что казахские женщины покладисты, а также все казахи очень любят пить чай. Так вот решил русский и казах поменяться женами, проверить, чья лучше. Поменялись. Проходит какое-то время, приходит казах к русскому и спрашивает: «Ну как у тебя?» А тот отвечает: «Да все нормально, чай пью - Айгуль люблю, а у тебя как?». Казах отвечает: «Хм, чай кипит – заварки нет и Тмарки нет». («Вокруг смеха», 2009, №11).*

3) Двое бывших россиян, переехавших пару лет назад в Германию, беседуют. Один другому говорит: «А ты привык уже к жизни в Германии?» Тот отвечает: «Конечно, потому что я, во-первых, перешел с кофе на чай, во-вторых, как все немцы, стал пить пиво, в-третьих, смирился с тем, что все кругом чисто!» («500 анекдотов», 2008, № 4)

В четвертом разделе устанавливается, что этнические стереотипы могут быть переданы характерными синтаксическими средствами (17%). В частности, в этнических анекдотах мы отметили частотность употребления *сравнительных оборотов* (7%). Это объясняется тем, что в основе всякого сравнения лежат представления, ассоциации представителей этноса относительно различных реалий, имеющих отношение к их культуре, традициям, условиям жизни, особенностям поведения. Приобретенные в процессе социализации представления, отражающие особенности определенного этноса, постепенно складываются в стереотипы, оценочные и устойчивые образы.

Исследуя сравнения, репрезентированные в сравнительных оборотах, мы пришли к выводу, что при сравнении названный народ рассматривается как образцовый носитель признака. Сам признак приводится в большинстве случаев в виде прилагательного или наречия, а также глагола. Сравнительные обороты используются с различными союзами, в основном это союз *как*. Сравнение в этнических анекдотах основывается на сопоставлении определенных качеств одного этноса с качествами представителей другого.

В анализируемых этнических анекдотах были выявлены также *словосочетания с атрибутивными отношениями* (10%), где определение - прилагательное, образованное от этнонима, а определяемое — имя какого-либо свойства представителя определенного этноса: *русская душа, русский авось, немецкая аккуратность, немецкая точность, казахское гостеприимство, казахская темпераментность*. Например:

1) *Встретились двое русских, один другому говорит: «Представляешь, недавно в дебрях Амазонки поймали идеального мужчину: у него было тело негра, лицо арийца, трудолюбие китайца, предприимчивость еврея и широкая русская душа, которая ему всю жизнь поломала!» - «Ничего себе мужчина!»* («500 анекдотов», 2008, №4)

2) *Сидят англичанин японец и француз после казахского гостеприимства. Куда бы они ни ходили, везде бешбармак, и говорят друг другу - надо пойти в какой-нибудь ресторан с европейской кухней. Пришли и заказали официанту на его усмотрение, предполагая, что это точно не будет мясо. И, конечно, принесли бешбармак. Англичанин спрашивает: «Не істейміс? (что будем делать)» с английским pronunciation. Француз отвечает с французским придыханием: «Жесен, же, жемесен, жеме (Хочешь кушай, хочешь не кушай)!» И, наконец,*

японец с японским акцентом произнес: «Сиса да симаса да (влезет или не влезет)» («500 анекдотов», 2007, №6)

3) Сидят в тюрьме русский, американец и немец. Все в одиночках. Дали им тюремщики для развлечения по два железных шара. Через 2 месяца заходят к каждому: «Покажите, что научились делать с шарами?» Американец кладет один шар на пол, другим бросает в него. Шары катаются по всей камере, по полу, потолку... «О, боулинг, хорошо». Немец ставит один шар на другой - шары стоят. «О, немецкая аккуратность!». Заходят к русскому. Он лежит на нарах, плюет в потолок. «Что ты научился делать с шарами?» Русский: «С какими шарами?» - «Которые мы два месяца назад давали». Русский: «А-а-а.. Один сразу сломался, а второй куда-то потерялся».

Морфологические и синтаксические средства экспликации этностереотипов представлены в виде обобщающей таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3 - Морфологические и синтаксические средства экспликации этнических стереотипов в русскоязычных анекдотах

1. Морфологические средства экспликации этнических стереотипов				
Местоимения (личные)	Прилагательные (оценочные)	Наречия (сравнительно-уподобительные)	Кванторные слова	Усилительно-выделительные частицы
мы\вы, наш\ваши, свой\чужой, у вас\у нас	настоящий, истинный, подлинный	по-русски, по-казахски, по-немецки	все, всегда, никогда, любой, каждый	Даже, только
2. Синтаксические средства экспликации этнических стереотипов				
Сравнительные обороты		Словосочетания с атрибутивными отношениями		
как все русские, как все казахи, как все немцы		русская душа, русский авось, русская удадь; немецкая аккуратность, немецкая точность; казахское гостеприимство, казахская темпераментность.		

В пятом разделе анализируются речевые особенности русского, казахского и немецкого этноса, показывается, что в отражении этнических стереотипов и в создании комического эффекта участвует **стилистический прием пародирования речи (22%)**. В анекдотах о казахах и немцах данный прием используется с целью имитации речевой маски и выполняет две вышеуказанные функции, т.е. отражает этноспецифические особенности этносов, которые являются результатом восприятия носителей русского языка, и вызывает комический эффект. В анекдотах о русских данный прием используется с целью создания

речевого портрета и подчинен только одной функции – функции создания комического эффекта.

Речевой портрет русского характеризуется в анекдотах использованием лексических средств: частиц, выражающих значение предположительности, просторечной и разговорной лексики, фразеологизмов, пословиц и поговорок, рифмованных фраз, изобразительно-выразительных средств (гротеск, метафорическое сравнение). Представим в качестве примера следующий анекдот, построенный на метафорическом сравнении:

Заспорили русский, француз и грузин: с чем можно сравнить женщину. Француз: «Женщина как песня, слушаешь и наслаждаешься!» Русский: «Нет, женщина как пластинка. Послушал, послушал, надоела — выбросил!» Грузин: «Э-Э-Э, зачем выбросил! Перевернул — снова слушай!» («Антология мирового анекдота. Всем стоять! Всем сидеть!», с.213).

Речевые особенности казаха характеризуются использованием как фонетических, так и лексических средств: наличием акцента, попеременным использованием казахской и русской речи, казахизмов. В качестве иллюстрации можно привести следующий анекдот, в котором с целью создания комического эффекта используется казахское слово **алга** (в переводе на русский означает вперед):

Встретились как-то казах и русский, вот сидят они за бутылочкой пива. Казах говорит русскому: «Ты знаешь, Серёга, какой мы народ казахи... У нас даже слова отступить нету. Только «алга» (вперёд значит). А русский спрашивает: «А что, если врагов много и большие все?». На что казах отвечает: «А мы тогда разворачиваемся и... алга!» («500 анекдотов», 2007, №3).

«Неправильная» русская речь немца с точки зрения носителя русского языка характеризуется фонетико-орфографическими особенностями: наличием долгих гласных, долгих согласных, оглушением звонких согласных перед гласными или перед звонкими согласными, что является нарушением звукового закона в области согласных, а также различного рода грамматическими неправильностями. Отклонения от речевых норм и стратегий русского языка порождает этностереотипное представление о немце, в результате которого актуализируется этимологизированное представление о нем как о немом, не понимающем русского языка, говорящим не по-русски. Например:

Немцы ходят по деревне, один подходит к маленькому мальчику и спрашивает: «Малчик, ты не знаешь, где прячутся патызан?» - «Знаю!» - «Ты нас отведешь?» - «Да!»- «Молодец, малчик» - «Ганс, дай малчику шоколядку!» - «А как тебя зовут, малчик?» - «Ваня». - «А папу как?» - «Тоже Ваня». - «А дедушку как?» - «Тоже Ваня» -

«А фамилия твоя как?» - «Сусанины мы!» - «..... Гаанс, забэри у него шоколядку!!!!» («1001 анекдот», 2009, №2).

В данном анекдоте речевые особенности немца передаются с помощью фонетико-орфографических аномалий: *мальчик*> [малчик], *ты*> [ти], *партизан*> [патызан], *шоколадка*> [шоколядка], *тебя*> [тебья], *забэри*> [забери].

Таким образом, информация о характерных чертах казахского и немецкого этноса может передаваться стилистическими средствами, которые обеспечивают успешность возникновения комического эффекта, а также в достаточно яркой и окрашенной форме актуализируют этнические стереотипы, способствуют их выразительности.

В заключении обобщаются итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы:

в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Абиьдинова Ж.Б. Жанровая специфика анекдота // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. Вып. 45/ ред. кол. А.Ю. Шатин, А.В. Мельников, Л.А. Шкатова и др. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. университета, 2010. – С. 5-9.

в изданиях, рекомендованных ККСОН Республики Казахстан:

2. Абиьдинова Ж.Б. Об этническом анекдоте // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – 2008.- №6 (114). – С. 171-174.
3. Абиьдинова Ж.Б. Стереотипные представления о русских, казахах и немцах в анекдотах // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – 2008.- №5 (113). – С. 162-165.
4. Абиьдинова Ж.Б. Анекдот в аспекте лингвокультурологии // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филологические науки». - 2009. - № 1(27). – С. 34-37.
5. Абиьдинова Ж.Б. Антропонимы как языковые средства экспликации этнических стереотипов в анекдотах // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – 2009.- №7-8 (123-124). – С. 124-127.

в других изданиях:

6. Абиьдинова Ж.Б. Этнические характеристики русского этноса в пословицах и поговорках // Проблемы языка в современной научной парадигме. Вып.7. – VII Седелниковские чтения. – Павлодар: ПГПИ, 2007. - С. 8 – 11.
7. Абиьдинова Ж.Б. Автостереотипные представления о русских в анекдотах // Научное пространство Европы: Материалы междунар. научно-практ. конф. - Т.16. - Болгария, София, 2008. – С. 54-58.
8. Абиьдинова Ж.Б. К вопросу о существовании национального характера // «Мир и человек: история, современность и перспективы»: Материалы I междунар. научно-практ. конф. – Новосибирск, 2008. – С. 9-14.

9. Абельдинова Ж.Б. Функционирование этнонимов в русскоязычных этнических анекдотах // Филология: вчера, сегодня, завтра. VIII Седелниковские чтения: Материалы междунар. научно-практ. конф. – Павлодар: ПГПИ, 2009. – С. 104-110.
10. Абельдинова Ж.Б. Морфологические средства экспликации этностереотипов русских, казахов и немцев в анекдотах // «II Капеновские педагогические чтения»: Материалы региональной научно – практ. конф. – Павлодар, 2009. – С. 188-195.
11. Абельдинова Ж.Б. Особенности диалога в этническом анекдоте // Языковые измерения: пространство, время, концепт: Материалы IV междунар. научной конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Том I. – Москва: Книга и бизнес, 2010. – С. 154-158.
12. Абельдинова Ж.Б. Этнонимы как языковые средства экспликации этнических стереотипов в анекдотах // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: Труды и материалы второй Всероссийской научно-практ. конф. Часть I. – Тюмень: Мандр и К^а, 2010. – С. 130-136.

Подписано в печать 17.01.2011.
Формат 60x84/16. Объем 1,93 уч.-изд. л.
Заказ 9. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Инновационного Евразийского университета
140003, Павлодар, ул.102/4
тел. (8718 2) 45-12-32